

Се Цинъянь наблюдал, как у Сяо Вана расширились глаза, а руки с силой попытались его оттолкнуть. Он лишь крепче сжал его губы, подаваясь вперед и втягивая наставника в глубокий, яростный поцелуй. Его непослушные руки тем временем распахнули одежды учителя, выставляя напоказ следы, которые он сам же оставил на его теле прошлой ночью.

Возможно, от крайнего изумления Сяо Ван даже забыл, что должен продолжать давить на него своей аурой, и просто позволил своему младшему ученику прильнуть к себе. Лишившись давления, те, кто до этого боялся даже поднять взгляд, наконец осмелились смотреть во все глаза.

— Се Цинъянь что, с ума сошел? Что он творит? Почему на теле Мастера Меча столько...

— Неужели... они двое...

Слушая перешептывания толпы, Сяо Ван уже хотел было оттолкнуть его, но вдруг почувствовал нечто до боли знакомое. В голове словно вспыхнула искра: он вспомнил, откуда это ощущение. Прошлой ночью... этот бесстыдный наглец.

Се Цинъянь — его ученик, он ни за что не осмелился бы на столь дерзкое святотатство. Этот человек — явно не его ученик. В голове Сяо Вана мгновенно промелькнула догадка: вселение или захват тела.

Боясь навредить телу Се Цинъяня, он, скрежеща зубами, передал мысленный приказ:

— Отпусти.

Се Цинъянь ответил тем же:

— Не отпущу. У наставника такие приятные грудные мышцы, да и пресс хорош. Ты неплохо обслужил меня прошлой ночью, муа-муа.

Вспомнив события ночи, разъяренный Сяо Ван исполнился жажды убийства. Он уже собирался призвать свой меч, чтобы покончить с этим негодяем, как вдруг почувствовал неладное. Тело обмякло, по венам разлился странный, чуждый жар, устремляясь в самые неподобающие места. Сяо Ван опустил взгляд, и едва его духовное сознание попыталось атаковать, как он наткнулся на невидимую преграду. Ему пришлось оставить попытки вышвырнуть этого неизвестного захватчика из тела Се Цинъяня.

Убить его нельзя, да и тело теперь в таком состоянии... Похоже, этот тип либо из клана демонов, либо какой-то распутник из секты Хэхуань. Наложил на него чары или отравил?

В глубине глаз Сяо Вана бушевала такая ярость, что, казалось, она могла перевернуть небеса. Се Цинъянь, стоявший к нему ближе всех, разумеется, это видел. Но испугался ли он? Ничуть. Напротив, он обернулся к Юань Чанъяню и показал ему средний палец. Увидев, как того

перекосило от злости, он рассмеялся.

Все это было поистине восхитительно. Поцеловав наставника, он тут же отступил и, прежде чем кто-либо успел среагировать, нажал кнопку загрузки сохранения. Жажда убийства Сяо Вана исчезла, словно её и не было.

Время отмоталось назад: он только что положил духовный цветок в пространственное кольцо, а Юань Чанъань еще не успел войти.

Се Цинъянь довольно ухмыльнулся:

— Поцеловать его было чертовски приятно. 989, в твоём системном магазине есть что-то вроде камня памяти? Что-нибудь недорогое, пусть даже низкого качества, лишь бы картинка была четкой.

989 отозвалось:

— Есть один. Камень памяти низкого качества стоит десять низших духовных камней. Если хозяин готов потратиться, за пятьдесят можно взять средний, эффект будет лучше. На большее сейчас не рассчитывай, не по карману.

Се Цинъянь почувствовал себя так, словно общается с навязчивым телемаркетологом из прошлой жизни, вот только товары у него действительно были полезными. У него было всего сто пятьдесят камней, и тратить треть суммы было больно. Се Цинъянь прижал руку к сердцу и поспешно нажал на покупку.

В ушах раздался ехидный смешок 989:

— Покупка прошла успешно! Наша система гарантирует качество, на записи не повлияют законы этого мира, так что они точно не испортятся. Можешь не переживать.

Се Цинъянь успокоился. Он установил камень так, чтобы тот охватывал все пространство, особенно то место, где стоял Юань Чанъань, наполнил его духовной энергией и, вернувшись к выкопанной яме, принялся увлеченно копать в грязи.

Раньше, пока не было доказательств, они могли болтать что угодно, подстрекая толпу. Учитывая их с Сяо Ваном репутацию, если бы не было прямых улик, даже явная вина Юань Чанъаня могла обернуться против них, а Юань Чанъань остался бы тем самым невинным цветочком.

Но теперь? Посмотрим, как они выкрутятся.

Как только он все подготовил, послышались шаги. Знакомый вопрос долетел до его ушей:

— Се Цинъянь, что ты здесь делаешь?

Он не спешил поворачиваться, спокойно ожидая, пока Юань Чанъань начнет беситься. Другие могли бы просто ждать, но Юань Чанъань — сын Небес, он уже второй раз упускает свой шанс, и Се Цинъянь не верил, что тот сможет долго сохранять хладнокровие.

Так и вышло. Не дождавшись ответа, Юань Чанъань, снедаемый тревогой, подошел и грубо дернул Се Цинъяня за плечо, заставляя обернуться.

Се Цинъянь понял, что план сработал. Он повалился набок и, не жалея пяти духовных камней, купил пакетик с кровью, тут же выплюнув её изо рта.

Багряные брызги обагрили духовные цветы и траву, окрасили землю в красный цвет и попали прямо на одежду Юань Чанъаня, оставив на нем жирный след. Се Цинъянь бессильно растянулся на земле, его глаза покраснели, на ресницах заблестели слезы. Его и без того красивое лицо теперь выглядело особенно жалко и трогательно.

Раньше, следуя сценарию, он вел себя высокомерно, смотрел на всех свысока, и его злые взгляды лишь отталкивали людей. Но теперь все иначе. Се Цинъянь прекрасно знал методы Юань Чанъаня: прикидываться невинной овечкой, чтобы все вокруг его жалели. Что ж, он тоже так умеет.

Кто может быть лицемернее тех чудовищ из офисных интриг? Пройдя через все это и удержавшись на своем месте, разве он проиграет в актерском мастерстве какому-то Юань Чанъаню?

Се Цинъянь смахнул слезы тыльной стороной ладони и, глядя на ошарашенного Юань Чанъаня, обиженно пролепетал:

— Младший брат Юань, что ты творишь? Я, кажется, ничем тебя не обидел, за что ты нападаешь на меня?

Юань Чанъань остолбенел. Ему самому не нравился Се Цинъянь, но он лишь слегка толкнул его — откуда взялись такие последствия? Его голос дрогнул:

— Не говори ерунды! Я всего лишь потянул тебя за руку, как это могло привести к такому? Мы с тобой даже не враги!

Се Цинъянь про себя усмехнулся: не враги? Если бы они действительно не были врагами, стал бы он красть его удачу?

Он тихо кашлянул и с тоской посмотрел вдаль, ожидая появления нужных персонажей. Вскоре послышался гневный голос Цзянь Имина, и Се Цинъянь увидел до боли знакомую картину: Цзянь Имин бросился к Юань Чанъаню, утешая его и даже не взглянув на человека, лежащего на земле.

В этом и заключалось обаяние главного героя: пока он рядом, те, кого в романе считали праведниками, не пошевелият и пальцем ради других. Се Цинъянь зевнул, гадая, когда же они наконец его заметят.

В конечном итоге его так и не удостоили вниманием, зато Юань Чанъянь начал говорить намеками:

— Старший брат Цзянь, я не знаю, почему Цинъянь так себя ведет. Я сказал ему всего пару слов, и он сразу упал. Мы еще даже не разобрались в ситуации, а он уже обвиняет меня. Старший брат, я правда ничего не делал.

Безмозглый Цзянь Имин согласно кивнул, похлопал его по плечу и только тогда соизволил бросить взгляд на Се Цинъяня.

— Я, конечно, верю тебе. Этот Се Цинъянь, пользуясь тем, что его наставник — Мастер Меча, постоянно придирается к тебе в нашей секте. Я же говорил, что он не из добрых. Ты слишком доверчив и думаешь, что раз вы из одной деревни, то должны заботиться друг о друге, но не все такие чистосердечные, как ты, Ань-ань.

Каждое его слово было ядовитым намеком. Все здесь были неглупы и прекрасно понимали, о чем речь. Се Цинъянь снова закашлялся, и в его голосе зазвучали рыдания:

— Старший брат Цзянь, что это значит? Младший брат Юань, едва войдя, атаковал меня духовной силой, из-за чего у меня началось обратное течение энергии, кровь на губах еще не высохла... По вашим словам выходит, что я, жертва нападения, должен еще и смиренно благодарить вас за побои?

С этими словами в зал лекарственных трав вошел распорядитель Ли, а следом за ним и другие ученики. Первое, что они увидели — это лежащий на полу Се Цинъянь с бледным лицом и следами крови на губах. Эта сцена была еще драматичнее предыдущей.

Распорядитель Ли, видя его состояние, решил, что это последствия проклятия, и поспешил поднять его. Все в точности повторяло прошлый раз.

Се Цинъянь дрожащим телом прижался к нему, слезы градом покатались из глаз:

— Распорядитель Ли, я просто выполнял ваше поручение, перекапывал землю, а младший брат Юань, не разбираясь, напал на меня. Вы должны доложить об этом моему мудрому и могущественному наставнику! Я требую справедливости.

Наблюдавший за этим 989 внезапно осознал, зачем он это сказал, и округлил свои электронные глаза:

— Хозяин... ты специально это сказал, зная, что Сяо Ван слышит?! Какой коварный план! Сяо Ван — такой простодушный человек, где ему тягаться с таким искусным манипулятором, как

ты? Ты просто Дацзи во плоти!

Се Цинъянь приподнял бровь:

— В прошлый раз я не знал, что он появится так скоро, а сейчас решил задобрить его. Он ведь только что хотел меня убить, так что это своего рода компенсация.

Распорядитель Ли окинул взглядом пустую землю, а затем перевел яростный взор на Юань Чанъаня и Цзянь Имина:

— Се действительно выполнял мое поручение. Что вы двое натворили? Сегодня же, в присутствии Мастера Меча, вы будете держать ответ!

<http://bllate.org/book/22473/2365822>